

Лазутина Дарья Максимовна,
студентка Юридического института,
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
Lazutina Darya Maksimovna, Law Student,
Belgorod State National Research University

Научный руководитель:
Власова Ульяна Александровна,
ассистент кафедры трудового и предпринимательского права,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Vlasova Ulyana Aleksandrovna,
Assistant Department of Labor and Business Law,
Belgorod State National Research University

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ LEGAL STATUS OF CREDIT ORGANIZATIONS

Аннотация. Статья раскрывает правовой статус кредитных организаций как специальных субъектов, совмещающих предпринимательскую цель с публично-правовыми ограничениями. Показаны различия банков и небанковских организаций, особенности лицензирования, надзора, мер принуждения, ликвидации и банкротства. Отдельно анализируются банковские группы и холдинги, их риски и обязанности по раскрытию и консолидированной отчетности. Освещается режим системно значимых организаций и указывается на пробелы регулирования групп компаний.

Abstract. The article reveals the legal status of credit institutions as special entities that combine entrepreneurial goals with public law restrictions. It shows the differences between banks and non-banking organizations, as well as the specifics of licensing, supervision, enforcement measures, liquidation, and bankruptcy. The article also analyzes banking groups and holdings, their risks, and the requirements for disclosure and consolidated reporting. It highlights the regime of systemically important organizations and points out the gaps in the regulation of groups of companies.

Ключевые слова: Банки, лицензирование, надзор, холдинги, риски, банкротство.

Keywords: Banks, licensing, supervision, holdings, risks, bankruptcy.

В современных макроэкономических условиях кредитные учреждения функционируют как ключевые структурные компоненты архитектуры развитых финансовых рынков. Их операционные полномочия способствуют перераспределению капитала путем направления накопленных внешних ресурсов на удовлетворение финансовых потребностей субъектов гражданского общества – от индивидуальных потребителей до корпоративных структур. Эта функция осуществляется с помощью механизмов финансового посредничества, основанных на мобилизации заемного капитала. Однако, наряду со своей распределительной ролью, эти учреждения преследуют прибыльность в качестве основной операционной цели, тем самым подтверждая свой статус коммерческих юридических лиц, подпадающих под действие нормативно-правовой базы гражданского права [3].

Двойственность их функций – финансовое посредничество, выгодное обществу, и максимизация прибыли частного сектора – обусловила необходимость введения особого правового режима. Соответственно, законодательный подход, принятый в Российской

Федерации, заключается в признании кредитных организаций обладающими специализированной формой правосубъектности. Это четко закреплено в статье 1 Федерального закона "О банках и банковской деятельности" (далее - Закон о банках), в которой кредитная организация юридически определяется как юридическое лицо, основной целью которого является систематическая реализация прибыли, получаемой от осуществления банковских операций, разрешенных на основании лицензии. Центральным банком Российской Федерации.

Эта законодательная конструкция получила дальнейшее развитие в научной литературе, которая характеризует кредитные учреждения как сложные экономико-юридические образования, отличающиеся тремя отличительными чертами. Во-первых, они функционируют в рамках определенного подсектора более широкого финансового рынка, а именно кредитного рынка. Во-вторых, их деятельность основана на управлении капиталом из внешних источников, что позиционирует их как институциональных инвесторов или организаций, выполняющие определенные банковские функции в рамках строго регламентированных процедур, установленных отраслевым законодательством. В-третьих, эти учреждения систематически подвергаются надзору и вмешательству регулирующих органов. Такие меры направлены на обеспечение стабильности, прозрачности и законности их деятельности, тем самым укрепляя доверие к системе и сводя к минимуму риски нарушения функционирования рынка.

Таким образом, правовая и экономическая структура кредитных организаций в Российской Федерации отражает выверенный баланс между регулятивным контролем и рыночной автономией, структурированный через призму законодательства, которое признает гибридный характер этих организаций – как коммерческих субъектов, ориентированных на получение прибыли, и системно значимых финансовых агентов.

В литературе рассматриваются основные аспекты финансово-правового регулирования деятельности кредитных организаций:

- а) особенности регистрации и лицензирования кредитных организаций;
- б) порядок проведения проверок кредитных организаций;
- в) меры принуждения, применяемые Банком России к кредитным организациям;
- г) порядок принудительной ликвидации кредитных организаций [3].

В дополнение к ранее рассмотренным основам необходимо включить отдельные правовые положения, регулирующие неплатежеспособность кредитных организаций, а также специфику регулирования, применимую к банковским группам и финансовым холдингам.

Действующая правовая классификация четко разграничивает банковские кредитные организации и небанковские кредитные организации. В соответствии с частью 2 статьи 3 Федерального закона "О банках и банковской деятельности" банковская кредитная организация (т.е. банк) наделяется исключительной правоспособностью осуществлять определенный набор финансовых операций. К ним относятся, в совокупности, привлечение средств от физических и юридических лиц на депозитные счета, последующее выделение указанных средств от своего имени и за свой финансовый риск под условия выплаты, вознаграждения и срока погашения, а также выполнение функции управления учетными записями для частных и корпоративных клиентов.

Сам банковский сектор дополнительно подразделяется на учреждения, обладающие универсальными лицензиями, которые предоставляют широкие операционные полномочия, и учреждения, действующие на основании базовых (ограниченных) лицензий, которые предоставляют более узкую сферу регулирования и функциональные полномочия [1].

Небанковские кредитные организации, определенные в статье 1 того же закона и дополнительно детализированные в нормативных актах Центрального банка Российской Федерации, подразделяются на различные функциональные типы – депозитно-кредитные

учреждения, расчетные учреждения и платежные организации - в зависимости от допустимого диапазона операций, на которые они имеют право выполнить. Эти организации не обладают юридическими полномочиями для выполнения всего спектра банковских функций и вместо этого ограничены операционными рамками, установленными центральным регулирующим органом.

Несмотря на эти структурные различия, все кредитные организации, независимо от их классификации, подлежат обязательному лицензированию, процедурные и существенные элементы которого регулируются специальными правовыми нормами, отличными от общих положений о лицензировании, изложенных в Федеральном законе от 4 мая 2011 года № 99-ФЗ "О лицензировании деятельности кредитных организаций". Определенные виды деятельности."

Тем не менее, нормативные рамки не распространяются на категорический запрет на предоставление кредитов субъектами хозяйствования, не имеющими лицензии. Как следует из разъяснений, выпущенных Федеральной антимонопольной службой Уральского округа, действующее законодательство не предъявляет лицензионных требований к организациям, занимающимся выдачей кредитов, при условии, что такая деятельность не соответствует пороговым значениям банковских операций, определенным в законодательстве. В частности, сам по себе факт предоставления заемного капитала с начислением процентов сам по себе не является банковской деятельностью в соответствии с законом и, следовательно, не влечет за собой соответствующих лицензионных обязательств.

Дополнительные институциональные уточнения были внесены с принятием Федерального закона № 151-ФЗ от 2 июля 2010 года "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях". Этот закон создал правовую основу для коммерческих организаций, не обладающих статусом кредитных организаций, заниматься выдачей и получением займов в качестве основной бизнес-функции. Закон определяет операционные рамки и требования к соблюдению нормативных требований для таких организаций, тем самым формально интегрируя их в более широкую архитектуру финансовых услуг, сохраняя при этом юридическое отделение от собственно банковской системы [4].

За последнее десятилетие структурная консолидация банковского сектора заметно ускорилась, и в настоящее время банковские группы и финансовые холдинги занимают все более доминирующее положение в глобальных финансовых системах. Эта тенденция в значительной степени была вызвана системными неурядицами, последовавшими за финансовым кризисом конца 2000-х годов, в ходе которого многочисленные малые и средние кредитные учреждения были поглощены более крупными и устойчивыми организациями. Совокупным эффектом стало заметное сокращение числа независимых банковских организаций, сопровождающееся укреплением позиций крупных финансовых конгломератов, влияние которых распространяется на множество сфер рынка.

Такая реконфигурация приводит как к стабилизирующему, так и к дестабилизирующему эффекту.

Что касается стабилизации, то масштаб и операционная неоднородность крупных банковских групп повышают их способность противостоять экономическим потрясениям. Более крупные учреждения выигрывают от улучшения доступа как к внутренним, так и к международным рынкам капитала, более эффективного распределения внутренних рисков и повышения организационной адаптивности. Примечательно, что структура группы допускает межсегментную диверсификацию, благодаря чему финансовые учреждения расширяют свое присутствие за пределы традиционной банковской деятельности в секторах, которые в противном случае были бы недоступны из-за прямых нормативных ограничений. Это часто осуществляется через аффилированные организации или дочерние предприятия, которые могут заниматься небанковской деятельностью, такой как страхование, производство или коммерческая торговля, что допустимо только в том случае, если они структурно отделены от банковской системы.

Однако системные последствия такой концентрации нетривиальны [5].

В то время как диверсификация и масштаб могут смягчить отдельные потрясения, потенциальный крах одного крупного холдинга может создать макропруденциальные риски, которые намного превышают те, которые связаны с изолированной неплатежеспособностью небольших автономных банков. Внутренняя взаимозависимость, характерная для таких конгломератов, особенно когда операционная траектория одного участника оказывает определяющее влияние на других, может привести к возникновению эндогенных уязвимостей. Эти уязвимости часто незаметны в обычных рыночных условиях, но могут быстро проявляться в стрессовых ситуациях. Соответственно, регулирующий надзор за такими организациями должен регулироваться расширенными рамками публичного права, в которых особое внимание уделяется упреждающему выявлению рисков, структурной прозрачности и скоординированным механизмам надзора.

В литературе выделяются несколько основных категорий рисков, присущих банковским группам: кредитный риск, риск изменения процентных ставок, валютный риск, риск ликвидности и более широкие системные риски, возникающие в результате взаимозависимости между участниками. Как отмечает Лаутс, функциональная асимметрия внутри банковской группы может создавать преференции для внутригрупповых операций, которые, хотя и эффективны с точки зрения консолидации, могут одновременно подрывать автономию отдельных организаций. Это может привести к искажению процессов принятия решений, касающихся основных видов деятельности, таких как выдача кредитов, прием депозитов и корректировка процентной политики, что делает эти учреждения все более подверженными взаимосвязанным сбоям [5].

В соответствии со статьей 4 Федерального закона "О банках" банковская группа определяется как некорпоративное объединение, состоящее из нескольких юридических лиц. В рамках этой структуры одно или несколько юридических лиц действуют под прямым контролем или значительным влиянием материнской кредитной организации, которая выступает в качестве связующего звена в управлении и стратегическом руководстве группой в целом. Такое правовое оформление подчеркивает отсутствие независимой правосубъектности на уровне группы, тем самым делая нормативный акцент на оперативном поведении и подотчетности входящих в нее участников, особенно контролирующего учреждения.

Банковский холдинг определяется как сложная корпоративная структура, состоящая из нескольких юридических лиц (участников), среди которых есть по крайней мере одна кредитная организация, находящаяся под контролем одного юридического лица, которое само по себе не обладает статусом кредитной организации. Этот контролирующий субъект, рассматриваемый как материнская организация, осуществляет власть не только над включенной кредитной организацией, но также может осуществлять прямой или косвенный контроль или оказывать значительное влияние на дополнительные не кредитные юридические лица, поскольку эти юридические лица либо связаны с материнской организацией, либо интегрированы в банковские группы, к которым относится кредитная организация. Участники кредитной организации принадлежат. Важно отметить, что для того, чтобы структура могла квалифицироваться как банковская холдинговая компания в соответствии с действующим законодательством, совокупная доля банковских операций, рассчитанная с использованием официальной методологии, установленной Банком России, должна составлять не менее 40% от общего объема экономической деятельности консолидированной структуры. Действующее законодательство определяет официальную процедуру, с помощью которой измеряется и утверждается этот порог.

С точки зрения надзора, обоснование строгого надзора со стороны регулирующих органов за такими конгломератами заключается в усилении рисков, связанных с консолидацией финансовых рисков в рамках взаимосвязанных организаций. Системная

уязвимость, обусловленная этими взаимозависимостями, требует строгих рамок для выявления рисков, отчетности и снижения их последствий. Соответственно, законодательная база, наиболее четко сформулированная в статье 4 Закона о банках, налагает повышенные обязательства по соблюдению требований как на банковские группы, так и на банковские холдинговые компании [2].

В соответствии с требованиями законодательства головная организация любой банковской группы или холдинговой структуры обязана официально уведомить Центральный банк Российской Федерации о создании такой структуры. В соответствии с этим первоначальным заявлением эти организации должны соблюдать требования о непрерывной отчетности и поддерживать прозрачность за счет структурированного раскрытия информации в соответствии с действующими правовыми стандартами.

Кроме того, каждая кредитная организация, осуществляющая свою деятельность в структурных границах группы или холдинга, обязана составлять и передавать периодические отчеты о своей деятельности. Эти отчеты должны представляться как в Банк России, так и в головную организацию холдинговой структуры. Объем отчетности охватывает не только операции самого учреждения, но и деятельность, связанную с клиентами и корреспондентами.

Головная кредитная организация в банковской группе несет дополнительные обязанности по представлению отчетности. В соответствии с форматами, сроками и процедурными требованиями, установленными Банком России, на эту организацию возложена подготовка и представление консолидированной финансовой и операционной отчетности. Эти отчеты формируют информационную основу для надзорных действий, предпринимаемых регулирующим органом, и должны соответствовать критериям документирования и раскрытия информации, утвержденным Советом директоров Банка России.

Так, кредитные организации требуют особого правового режима, учитывающего их роль на финансовом рынке и высокие консолидированные риски. Консолидация усиливает значимость прозрачности, отчетности и превентивного надзора, особенно для системно значимых участников. Наиболее уязвимым звеном остаётся регулирование групп и холдингов, требующее комплексного обновления с учётом баланса публичных и частных интересов и зарубежной практики.

Список литературы:

1. Бекасов, В. В. К вопросу о правовом положении кредитных организаций / В. В. Бекасов // Актуальные проблемы правоприменения и управления на современном этапе : Сборник статей по материалам национальной заочной научно-практической конференции, Ставрополь, 17–18 июня 2019 года. – Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью "Издательско-информационный центр "Фабула", 2019. – С. 209-213.
2. Ремезова, И. А. Особенности правового положения кредитных организаций по законодательству России / И. А. Ремезова // Право: история, теория, практика : материалы V Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 20–23 июля 2017 года. – Санкт-Петербург: Свое издательство, 2017. – С. 22-25.
3. Рзянкина, А. А. Правовое положение кредитных организаций / А. А. Рзянкина // Инновационные идеи молодых исследователей для агропромышленного комплекса : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Пенза, 24–25 марта 2022 года. Том III. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2022. – С. 118-121
4. Фоминых, Д. М. Правовое положение и особенности функционирования кредитных организаций / Д. М. Фоминых // Молодежный вектор таможни. – 2022. – № 3(3). – С. 97-100.
5. Цой, Е. В. правовое положение кредитных организаций в банковской системе / Е. В. Цой // Синергия Наук. – 2017. – № 12. – С. 559-567.

